

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№3 (2024)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/NCYE9704>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/GDPP1378>

***М. Т. Шакенова¹, Н. А. Бахытжан², Б. В. Нургожина³,
З. К. Исмаилова⁴, Г. А. Ахметжанова⁵**

^{1,4,5}Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова,
Республика Казахстан, г. Шымкент;

²Кызылординский университет имени КORKYT ата,
Республика Казахстан, г. Кызылорда;

³Торайгыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар.

*e-mail: maigul1379@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1329-4939>

²ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8117-0299>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7450-3204>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7917-3514>

⁵ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3279-9091>

ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕДИАМАНИПУЛИРОВАНИЯ: ЭВФЕМИЗАЦИЯ И ДИСФЕМИЗАЦИЯ

Настоящая статья посвящена актуальной проблеме современного междисциплинарного гуманитарного знания – вопросам изучения феномена манипуляции и ее реализации в массмедийной дискурсивной практике. Лингвистическая сторона данного вопроса проявляется в изучении языковых механизмов, повышающих манипулятивный потенциал медиатекста. Одним из таких языковых механизмов медиаманипулирования является эвфемизация, посредством которой осуществляется влияние на восприятие информации и формирование общественного мнения. В данной статье исследуется манипулятивный характер процесса эвфемизации и противоположного ей явления – дисфемизации на примере контекстов, охватывающих разнообразные сферы общественной жизни, освещаемые в медиа. Методы исследования включают семантический и прагматический анализ эвфемизмов и дисфемизмов, отобранных методом сплошной выборки из корпуса русскоязычных казахстанских медиатекстов. Эвфемизмы в медиатекстах чаще всего выполняют

функцию завуалирования отрицательных признаков объекта и их трансформации в нейтральную либо положительную информацию. Дисфемизмы, наоборот, направлены на акцентирование внимания адресата на негативных признаках объекта. Такие функциональные возможности данных языковых средств используются в качестве инструмента медиаманипулирования. Результаты исследования подчеркивают важность распознавания языковых механизмов манипуляции с помощью эвфемизации и дисфемизации для критического анализа информации и продвижения медиаграмотности в условиях информационного пространства Казахстана.

Ключевые слова: манипуляция, медиаманипулирование, эвфемизация, дисфемизация, эвфемизм, дисфемизм, медиатекст, массмедиа.

Введение

Одним из ключевых инструментов формирования общественного мнения, оказывающих значимое влияние на общество и национальную политику, в настоящее время выступают медиа. Политологи и социологи называют средства массовой информации «четвертой властью» в связи с их возможностью транслировать контент, способный влиять на массовую аудиторию, в т.ч. отражать радикальную информацию, негативно влияющую на сознание масс. Для такого воздействия в языке массмедийных источников имеется большой арсенал речевых средств, в число которых включаются эвфемизмы и дисфемизмы. Использование механизмов эвфемизации и дисфемизации в текстах СМИ довольно популярно, что обусловлено их способностью искажения реальности, изменения контекста и создания определенного эмоционального фона. Эта отличительная черта таких единиц активно используется авторами манипулятивных медиатекстов, что отмечается во многих работах исследователей, посвященных анализу явления манипуляции (см. работы Т. A.van Dijk [1], Е. Л. Доценко [2], С. Кара-Мурза [3], D. Maillat [4], L. de Saussure [5] и др.). Так, манипулятивный потенциал эвфемизмов рассмотрен учеными с разных аспектов и в различных дискурсивных практиках. Наше внимание привлекли работы, в которых описаны лингвистические и функциональные особенности эвфемизмов, в том числе их употребление в СМИ: К. Allan [6], Ю.С. Баскова [7], R. Burchfield [8], G. M. Casas [9], K. Green [10], Meher.ul.nissa Z. и др. [11], Е. П. Синичкина [12] и др. Данная статья посвящена рассмотрению манипулятивных возможностей эвфемизации / дисфемизации на материале русскоязычного казахстанского медиадискурса. Понимание механизмов эвфемизации / дисфемизации позволяет авторам медиатекстов осознанно использовать языковые средства

без искажения смысла сообщения, а аудитории – критически оценивать получаемую информацию, в связи с чем вопросы изучения эвфемизмов в массмедиа представляются весьма актуальными.

Материалы и методы

Материалом исследования послужил собранный нами корпус медиатекстов (1964 единицы), извлеченных из русскоязычных интернет-источников, таких как nur.kz, ktk.kz, turanpress.kz, rezonans.kz, orda.kz, tengrinews.kz и др. Для исследования роли эвфемизмов и дисфемизмов в медиадискурсе был проведен анализ научных разработок в области манипулятивного медиадискурса, языковых механизмов медиаманипулирования, определена роль эвфемизмов / дисфемизмов в медиатексте. Собранные примеры с использованием данных языковых средств были проанализированы с точки зрения их влияния на восприятие сообщений и формирование общественного мнения. Методами исследования стали систематизация и теоретическое осмысление научной лингвистической литературы по исследуемой проблеме, методы семантического и дискурсивного анализа.

Результаты и обсуждение

Эвфемизмы в медиатекстах обладают значительной функциональной нагрузкой, при этом их основная функция связана с завуалированием отрицательных признаков объекта для его характеристики в более выгодном свете. Эвфемизмы позволяют при коммуникативном взаимодействии уйти от «неприятных», «неловких», «неблагоприятных», «неудобных» для определенного социума или культурного сообщества тем и характеристик. По мнению Е. П. Сеничкиной, эвфемизмам характерны такие черты, как «называние неприемлемого денотата, неопределенность выражения, трансформация семантики на более позитивную, при этом позволяющую адресату понять, о чем идет речь» [12]. Дисфемизмы, наоборот, направлены на акцентирование внимания на негативных признаках объекта. Эвфемизация и дисфемизация довольно часто используются в различных типах коммуникации. Популярность обращения к ним продиктована их свойствами и выполняемыми в речи функциями. Иначе, эвфемизмы и дисфемизмы являются инструментом, с помощью которого можно регулировать (уменьшать или увеличивать) отрицательную оценочность при описании того или иного объекта, что обуславливает их активное функционирование в разных типах дискурса с выполнением различного рода функций. Так, к примеру, эвфемизмы в политическом дискурсе применяются для скрытия негативных аспектов определенной политики или деятельности политиков. В рекламных материалах эвфемизация помогает создать положительное впечатление о продукте или услуге, вуалируя его недостатки.

Классификация эвфемизмов характеризуется разноплановым подходом. Так, Кристин Грин, исследуя функциональные возможности эвфемизмов, выделяет такие типы, как: эвфемизмы-обман, эвфемизмы-украшение, эвфемизмы-замещение [10]. Авторы работы «Эвфемистические выражения: вызов учащимся L2» выделяют такие виды эвфемизмов, как: 1) эвфемизмы, связанные с религией; 2) эвфемизмы, относящиеся к выделительным функциям; 3) эвфемизмы, связанные со смертью; 4) эвфемизмы, относящиеся к половой сфере; 5) эвфемизмы для разных названий должностей [11].

Однако, несмотря на различные критерии их классификации, все типы эвфемизмов так или иначе связаны с завуалированием информации. Зарубежные ученые их называют закулисными эвфемизмами, умеющими мистифицировать и представлять объект речи в ложном свете. Иными словами, эвфемизмы в определенном смысле нечестны. При этом в ряде случаев данная маскировка в определенных сферах и тематических группах дает дополнительную коннотацию коварства и секретности, тем самым намеренно маскируя тему и вводя в заблуждение читателя [9].

В рамках своего исследования мы провели анализ использования эвфемизмов и дисфемизмов в русскоязычных казахстанских медиатекстах с определением тематических сфер их функционирования. По данным анализа нашего материала, приемы эвфемизации и дисфемизации довольно активно представлены в медиатекстах, связанных с актуальными вопросами различных сфер деятельности человека, общества и государства.

Война и терроризм

За время обострения **конфликта**, согласно данным ООН, почти 1,5 миллиона жителей сектора Газа **лишились крова** (<https://newtimes.kz/mir/178202-chislo-zhertv-konflikta-v-sektore-gaza-prevysilo-9-tysyach-chelovek-smi>). В данных примерах понятие **конфликт** используется вместо слова **война**. Устойчивое выражение **лишились крова** представляет собой дисфемизм, усиливающий негативную коннотацию, используемый вместо нейтральных сочетаний: *остались без жилья, потеряли дома*.

Генеральный прокурор Берик Асылыов во время заседания мажлиса заявил, что **огонь на поражение силовиками** был открыт до приказа президента, передает ИА «NewTimes.kz» (<https://newtimes.kz/obshchestvo/162356-siloviki-nachali-strelyat-do-prikaza-prezidenta-genprokuror>). В данном тексте представлены два эвфемизма: **силовик** вместо **военный** и фраза **огонь на поражение** вместо **применение огнестрельного оружия с целью убить или нанести серьезные повреждения**. Их использование направлено на вуалирование и сокрытие истинной картины действий, что затрудняет понимание и оценку реального положения дел. Такая подача информации связана с манипулятивным воздействием на сознание адресата.

Политика

«Мы готовы открыть в Казахстане большие data-центры, мы не под санкциями, и этими центрами с мировыми технологиями смогут пользоваться все компании ЕАЭС. Просто надо объединиться и сделать это», — отметил Оразбек (<https://newtimes.kz/obshchestvo/169675-kazakhstan-vystupil-s-predlozheniem-dlya-it-kompanij-eaes-my-ne-pod-sankciyami>).

Использованный в тексте термин санкция обычно ассоциируется с принудительными мерами или ограничениями, применяемыми одним государством по отношению к другому государству. При употреблении термина в рамках данного контекста происходит расширение семантического объема термина и его перенос в сферу политических ограничений, что позволяет уменьшить негативное восприятие слова санкция.

«Однако определенные оргвыводы в аэропорту уже сделали» (https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/milliardnoe-hischenie-aeroportu-nur-sultana-uvolen-zampred-387238/). В данном тексте функционирует выражение *оргвыводы в аэропорту*, представляющее собой эвфемистическое выражение. Оно используется в тексте для абстрактного, завуалированного описания процедур, связанных с паспортным контролем, однако данное выражение не раскрывает конкретных действий или процессов, происходящих на самом деле. Данный эвфемизм используется для смягчения / уменьшения негативного восприятия реальной ситуации, а также для сохранения конфиденциальности определенных данных.

«Orda.kz поговорила с экспертами и родственниками осуждённых участников январских событий, для которых последствия беспорядков восемь месяцев назад всё ещё завязаны в крепкий тягостный узел» (<https://orda.kz/amnistiya-istoriya-osuzhdennyh-vo-vremya-yanvarskih-sobytij/>). В данном тексте эвфемизм беспорядки маскирует информацию о массовых волнениях, выражающих протест против властей. Манипулятивный эффект использования данного эвфемизма заключается в его направленности на избежание негативной реакции сообщества.

Социальные проблемы и инклюзия

Довольно активно использование эвфемизмов в медиатекстах, освещающих социальные вопросы. В качестве подтверждения приведем следующие примеры:

«В Актобе полицейские выявили около 60 девушек, оказывающих интимные услуги, передает Tengrinews.kz» (<https://tengrinews.kz/events/massaj-intimnogo-haraktera-desyatki-devushek-nakazani-519440/>).

«Выделяется особенное внимание трудоустройству молодежи и социализации отдельных социально-уязвимых слоев населения» (<https://www.>

nur.kz/zhanakazakhstan/1960134-ekspert-programma-po-povysheniyu-dohodov-naseleniya-effektivnaya-mera/).

«Фонд работает с теми группами населения, до которых не доходят руки врачей и медсестер ПМСП. А именно с людьми без определенного места жительства, лицами, злоупотребляющими алкоголем, наркозависимыми, бывшими заключенными, ВИЧ-инфицированными, мигрантами и малоимущими слоями населения» (<https://newtimes.kz/mneniya/148189-pensionerka-v-akmolinskoj-oblasti-sozdala-fond-dlya-podderzhki-bezdomnyh-bolnyh-tuberkulezom>).

«АСПУ у нас предоставляется семьям с низким доходом, то есть тот среднедушевой доход семьи, который составляет ниже 70 процентов от прожиточного минимума» (https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ozvuchena-cherta-bednosti-v-kazahstane-442700/).

«Большую помощь в работе с закрытыми сообществами **сексуальных меньшинств** оказывают волонтеры, так называемые аутрич-работники» (https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/v-nur-sultane-stali-menshe-vyiyavlyat-vich-infitsirovannyih-378604/).

В данных примерах наблюдаются такие эвфемистические замены, как девушки, оказывающие интимные услуги вместо девушки, занимающиеся проституцией; социально уязвимый слой населения вместо нуждающийся; люди без определенного места жительства вместо бомже; лица, злоупотребляющие алкоголем вместо алкоголики; наркозависимые вместо наркоманы; малоимущие слои населения вместо бедные; семья с низким доходом вместо бедная семья; сексуальные меньшинства вместо гомосексуалисты и лесбиянки. Подобные замены позволяют завуалировать негативно воспринимаемые обществом ситуации и проблемы, замаскировать суть явления, сделать информацию приемлемой для читателей. Такая подача материала оказывает определенное воздействие на взгляды, представления потребителей информации, может внести изменения, корректировку в их картину мира.

Экономика

«Фонд «Самрук-Казына» разработал комплексный **план социальной устойчивости**, в рамках которого приняты меры по повышению зарплат производственным рабочим нацкомпаний» (<https://kapital.kz/gosudarstvo/102917/rabochim-nekotorykh-natskompaniy-povyysili-zarplaty.html>).

Эвфемистическое выражение **план социальной устойчивости** (вместо **борьба с бедностью**) использовано с целью представить информацию в более выгодном свете, настроить слушателя на положительную оценку ситуации при описании отдельных действий и мер, направленных на обеспечение социальной стабильности, улучшения социального благополучия, придать

более привлекательный оттенок проводимым политическим, социальным или экономическим мероприятиям, что непосредственно связано с манипулятивным воздействием на сознание массовой аудитории СМИ.

Здоровье

«В этом году **опасным заболеванием** уже заразились 12 человек, в их числе трое детей» (<https://newtimes.kz/obshchestvo/178224-opasnaya-bolezn-oruduet-v-tyrauskoj-oblasti>). В тексте сочетание *опасное заболевание* (вместо *угрожающее жизни заболевание*) используется для снижения степени сложности или опасности болезни, для сокрытия нежелательной информации, для избежания нагнетания излишней тревоги в обществе, что в определенной степени воздействует на эмоции адресата и регулирует его поведение.

«Около 36 тыс казахстанцев испытывают проблемы с **игровой зависимостью**, согласно отчету пресс-службы Минздрава Казахстана, передает ИА «NewTimes.kz» (<https://newtimes.kz/obshchestvo/175543-minzdrav-opublikoval-kolichestvo-lyudej-stradayushih-ludomaniy-v-kazahstane>).

Использование в данном тексте эвфемистического сочетания *игровая зависимость* вместо выражения *зависимость от азартных игр* позволяет завуалировать неблагоприятные привычки, имеющие место в обществе проблемы, избежать ассоциаций, связанных с азартными играми.

«Еще один **летальный исход** от КВИ зарегистрировали в Казахстане» (<https://newtimes.kz/obshchestvo/164662-eshe-odin-letalnyj-ishod-ot-kvi-zaregistrovali-v-kazahstane>). Употребленный в тексте эвфемизм *летальный исход* вместо понятий *смертельный случай* или *смерть* призван снять психологическую нагрузку, избежать негативной коннотации единиц и предотвратить возможную панику среди населения, тем самым воздействует на сознание и эмоции читателей.

«Главной своей целью она поставила прежде всего помощь медработникам в борьбе с **социально опасной инфекцией**, взяв на себя самый тяжелый участок» (<https://newtimes.kz/mneniya/148189-pensionerka-v-akmolinskoj-oblasti-sozdala-fond-dlya-podderzhki-bezdomnyh-bolnyh-tuberkulezom>). Выражение *социально опасная инфекция* (вместо *туберкулез*) представляет собой дисфемизм, используемый для усиления серьезности негативных последствий данного заболевания для общества.

Религия

«Созданный в 2003 году как прямой ответ на рост **межконфессиональных разногласий** и экстремизма после теракта 11 сентября в США Съезд способствует укреплению межконфессионального диалога, объединяя религиозных лидеров» (https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-napisal-statyu-dlya-jerusalem-post-510441/). Автор публикации использует в данном

тексте сочетание *межконфессиональные разногласия*, демонстрирующее стремление общества к стабилизации отношений между представителями разных религий, конфессий. Манипулятивный потенциал эвфемизма направлен на воздействие на сознание, мышление адресата, на формирование его отношения к представителям разных религий и конфессий.

Таким образом, эвфемизация / дисфемизация являются одним из распространенных языковых механизмов воздействия на эмоции, сознание, мышление, поведение аудитории СМИ. Эвфемизмы и дисфемизмы, как манипулятивные средства воздействия на читателей, специально выбираются адресантом для маркирования либо акцентирования проблемных сфер общественной жизни. Способность воздействовать на сознание посредством данных языковых механизмов определяется тем, что они скрывают запретное и недопустимое в каком-либо явлении, представляя это через призму нейтральности или положительности.

Выводы

Эвфемизация / дисфемизация играют значительную роль в медиадискурсе как манипулятивные средства, влияющие на формирование общественного мнения. Возможность использовать эвфемизмы и дисфемизмы в качестве манипулятивных средств воздействия обусловлена их специфическими особенностями. Эвфемизмы замещают негативные или неприемлемые термины и понятия более мягкими или менее откровенными выражениями с целью смягчения или скрытия негативного значения, создают нейтральную или положительную коннотацию, скрывающую настоящую сущность описываемых явлений.

Дисфемизмы, наоборот, усиливают негативное восприятие того или иного явления через акцентирование на их отрицательных признаках. В связи с этим и эвфемизация, и дисфемизация могут выступать языковыми механизмами медиаманипулирования.

Данное исследование проводилось в рамках грантового проекта, финансируемого Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19679821 «Разработка методики распознавания медиаманипулирования и продвижения медиаграмотности в условиях информационного пространства»).

Список использованных источников

1 **Dijk, T. A. van.** Discourse and manipulation/ T. A. van Dijk // Discourse and Society, 2006. – № 17(2). – P. 359–383

2 **Доценко, Е. Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.

3 **Кара-Мурза, С. Г.** Манипуляция сознанием. – М. : Изд-во: Эксмо, 2005. – 32 с

4 **Maillat, D.** Constraining context selection : On the pragmatic inevitability of manipulation // *Journal of Pragmatics*. – 2013. – № 59. – P. 190–199.

5 **de Saussure, L.** Manipulation and Cognitive Pragmatics: Preliminary Hypotheses. / Louis de Saussure // *Manipulation and Ideologies in the Twentieth Century : Discourse, Language, Mind* / L. de Saussure, P. Schulz. – Amsterdam – Philadelphia : John Benjamins, 2005. – P. 117.

6 **Allan, K.** Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon / K. Allan, K. Burridge. – New York, Oxford : Oxford University Press, 1991. – 263 p.

7 **Баскова, Ю. С.** Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ : на материале русского и английского языков: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2006. – 23 с.

8 **Burridge, K.** Euphemism and Language Change : The Sixth and Seventh. – 2012/06/25. URL : Download citation of Euphemism and Language Change : The Sixth and Seventh Ages

9 **Casas, G. M.** Towards a new approach to the linguistic definition of euphemism / M. Casas Gómez. – Text : unmediated // *Language Sciences*. – 2009. – № 31.

10 **Green, K.** Euphemisms: History, Use, and Function, 2012. URL : <https://journals.openedition.org/lexis/355?lang=fr>

11 **Zaid, M., Batool F., Khan, A., Sumara, H. M.** Euphemistic Expressions: A Challenge to L2 Learners. *International Journal on Studies in English Language and Literature (IJSELL)*, vol 6. – no. 54. – 2018. – pp. 9–18. doi:<http://dx.doi.org/10.20431/2347-3134.0605002>.

12 **Сеничкина, Е. П.** Эвфемизмы русского языка / Е. П. Сеничкина. – М. : Флинта, 2012. – 121 с.

References

1 **Dijk, T. A. van.** Discourse and manipulation/ T. A. van Dijk // *Discourse and Society*, 2006. – № 17(2). – P. 359–383

2 **Docenko, E. L.** Psihologiya manipulyacii: fenomeny, mehanizmy i zashita [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and defense] / E. L. Docenko. – М. : Izd-vo MGU, 1997. – 344 p.

3 **Kara-Murza, S. G.** Manipulyaciya soznaniem [Mind manipulation]. – М. : Izd-vo : Eksmo, 2005. – 32 p.

4 **Maillat, D.** Constraining context selection: On the pragmatic inevitability of manipulation // *Journal of Pragmatics*. – 2013. – № 59. – P. 190–199.

5 **de Saussure, L.** Manipulation and Cognitive Pragmatics : Preliminary Hypotheses. / Louis de Saussure // Manipulation and Ideologies in the Twentieth Century : Discourse, Language, Mind / L. de Saussure, P. Schulz. – Amsterdam – Philadelphia : John Benjamins, 2005. – R.117.

6 **Allan, K.** Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon / K. Allan, K. Burridge. – New York, Oxford : Oxford University Press, 1991. – 263 p.

7 **Baskova, Yu.S.** Evfemizmy kak sredstvo manipulirovaniya v yazyke SMI : na materiale russkogo i anglijskogo yazykov : avtoreferat dis. ... kand. filol. Nauk [Euphemisms as a means of manipulation in the language of the media : on the material of the Russian and English languages : abstract of thesis. ...cand. Philol. sciences]. – Krasnodar : Kuban. gos. un-t, 2006. – 23 p.

8 **Burridge, K.** Euphemism and Language Change : The Sixth and Seventh. – 2012/06/25. URL : Download citation of Euphemism and Language Change: The Sixth and Seventh Ages

9 **Casas, G. M.** Towards a new approach to the linguistic definition of euphemism / M. Casas Gomez. – Text : unmediated // Language Sciences. – 2009. – № 31.

10 **Green, K.** Euphemisms: History, Use, and Function, 2012. URL : <https://journals.openedition.org/lexis/355?lang=fr>

11 **Zaid, M., Batool, F., Khan, A., Sumara, H. M.** Euphemistic Expressions: A Challenge to L2 Learners. International Journal on Studies in English Language and Literature (IJSELL), vol 6. – no. 54. – 2018. – pp. 9–18. doi:<http://dx.doi.org/10.20431/2347-3134.0605002>.

12 **Senichkina, E. P.** Evfemizmy russkogo yazyka [Euphemisms of the Russian language] / E. P. Senichkina. – M. : Flinta, 2012. – 121 p.

Поступило в редакцию 31.03.24.

Поступило с исправлениями 13.06.24.

Принято в печать 26.08.24.

*М. Т. Шакенова¹, Н. А. Бахытжан², Б. В. Нургожина³,

З. К. Исмаилова⁴, Г. А. Ахметжанова⁵

^{1,4,5}М. Әуезов атындағы Оңтүстік

Қазақстан университеті,

Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.,

²Қорқыт ата атындағы

Қызылорда университеті,

Қазақстан Республикасы, Қызылорда қ.,

³Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

31.03.24 ж. баспаға түсті.

13.06.24 ж. түзетулерімен түсті.

26.08.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

МЕДИАМАНИПУЛЯЦИЯНЫҢ ТІЛДІК МЕХАНИЗМДЕРІ: ЭВФЕМИЗАЦИЯ ЖӘНЕ ДИСФЕМИЗАЦИЯ

Бұл мақала қазіргі заманғы пәнаралық гуманитарлық білімнің өзекті мәселесіне – манипуляция құбылысын зерттеу және оны бұқаралық ақпарат құралдарының дискурсивті тәжірибесінде жүзеге асыру мәселелеріне арналған. Бұл мәселенің лингвистикалық жағы медиатекстің манипуляциялық әлеуетін арттыратын тілдік механизмдерді зерттеуде көрінеді. Медиаманипуляцияның осындай тілдік тетіктерінің бірі эвфемизация болып табылады, ол арқылы ақпаратты қабылдауға және қоғамдық пікірді қалыптастыруға әсер етуге болады. Бұл мақалада эвфемизация және оған қарама қайшы дисфемизация үдерістерінің манипулятивтің сипаты ақпарат құралдарында жарық көрген қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларын қамтитын контексттерді мысалға ала отырып зерттеледі.

Зерттеу әдістері орыс тілді қазақстандық медиатекстер корпусынан үздіксіз іріктеу әдісімен іріктелген эвфемизмдер мен дисфемизмдерді семантикалық және прагмалингвистикалық талдаудан тұрады. Медиа мәтіндердегі эвфемизмдер көбінесе объектінің теріс белгілерін жабу және оларды бейтарап немесе оң ақпаратқа айландыру функциясын орындайды. Дисфемизмдер, керісінше, адресаттың назарың объектінің жағымсыз белгілеріне аударуға бағытталған. Зерттеу нәтижелері Қазақстанның ақпараттық кеңістігі жағдайында ақпаратты сыни талдау және медиа сауаттылықты ілгерілету үшін эвфемизация көмегімен

манипуляцияның тілдік тетіктерін танудың маңыздылығын көрсетеді.

Кілтті сөздер: манипуляция, медиаманипуляция, эвфемизация, дисфемизация, эвфемизм дисфемизм, медиатекст, массмедиа

**M. T. Shakenova¹, N. A. Bakhytzhana², B. V. Nurgozhina³,*

Z. K. Ismailova⁴, G. A. Akhmetzhanova⁵

^{1,4,5}*M. Auezov South Kazakhstan University,*

Republic of Kazakhstan, Shymkent;

²*Korkyt ata Kyzylorda University,*

Republic of Kazakhstan, Kyzylorda;

³*Toraighyrov University,*

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 31.03.24.

Received in revised form 13.06.24.

Accepted for publication 26.08.24.

LINGUISTIC MECHANISMS OF MEDIA MANIPULATION: EUPHEMIZATION AND DYSPEMIZATION

This article is devoted to an urgent problem of modern interdisciplinary humanitarian knowledge – the study of the phenomenon of manipulation and its implementation in mass media discursive practice. The linguistic side of this issue is manifested in the study of linguistic mechanisms that increase the manipulative potential of the media text. One of such linguistic mechanisms of media manipulation is euphemization, through which influence is exercised on the perception of information and the formation of public opinion. This article examines the manipulative nature of the process of euphemization and the opposite phenomenon of dysphemization using the example of various contexts covering various spheres of public life covered in the media. The research methods include semantic and pragmalinguistic analysis of euphemisms and dysphemisms selected by a continuous sampling method from the corpus of Russian-speaking Kazakh media texts. The results of the study emphasize the importance of recognizing linguistic manipulation mechanisms using euphemization for the critical analysis of information and the promotion of media literacy in the information space of Kazakhstan.

Keywords: manipulation, media manipulation, euphemization, dysphemization, euphemism, dysphemism, media text, mass media.

Теруге 26.08.2024 ж. жіберілді. Басуға 26.09.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

4,12 МБ RAM

Шартты баспа табағы 30,39. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Тапсырыс № 4273

Сдано в набор 26.08.2024 г. Подписано в печать 26.09.2024 г.

Электронное издание

4,12 МБ RAM

Усл. печ. л. 30,39. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, М. М. Нугманова

Заказ № 4273

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz